

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Смысл человеческого бытия и ценности образования

Аннотация. *Смысл человеческого бытия – регулятивное понятие, присущее всякой мировоззренческой системе, которая оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы и ценности, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность. В статье речь идет об образовании как всеобщей формы развития личности и общества, о единстве обучения, воспитания и развития. Идея образования рождена двойственностью человеческой природы. С одной стороны, человек – природное существо. Именно поэтому он ведет себя как животное индивидуальность. С другой стороны, человек – существо духовное и разумное. Гегель отмечал, что человек не бывает от природы тем, чем он должен быть. Животное не нуждается в образовании, потому что оно от природы есть то, чем оно должно быть. Автор опирается на принцип историзма, позволяющий каждое явление рассматривать исторически, то есть в процессе зарождения и последующего развития. Он отстаивает также методологический принцип соединения образования и воспитания. В этом случае автор прибегает к методам философской антропологии.*

Новизна статьи в попытке еще раз промыслить связь между обучением и развитием. Характер соподчинения между образованием и воспитанием определяется, очевидно, потребностями педагогической практики, задачами школы. Сохраняющееся различие этих понятий вызвано несовершенством, ограниченностью самой идеи школы, не соответствующей духу жизни. Целостность образования и воспитания отражены в древнегреческом понятии – «пайдейя».

Ключевые слова: образование, воспитание, обучение, развитие, человек, животное, человеческое бытие, история, культура, образ мира.

Как подметил К. Ясперс, говоря о человеке, биологическое существование (антропология), как образы духа (история), как нечто исторически прибегают к самым различным метафорическим образам¹. Так, человеческое сознание представляют как сцену, на которой постоянно что-то появляется и исчезает, разыгрываются разнообразные события. Жизнь рассматривается как процесс, который происходит в мире и в совокупности с миром образует целое. Наличное бытие человека рассматривается как уникальное и неповторимое (экзистенциальное озарение).

Австрийский психолог Виктор Франкл делает такое предположение: может оказаться, что под-

линая разница между человеком и животным заключается в конце концов не столько в том, что человек – в отличие от любого животного – обладает еще одной способностью: понять, что должна существовать мудрость, которая принципиально превосходит его собственную, а именно надчеловеческая мудрость, которая вселила в него разум и в животных инстинкты; высшая мудрость, которая создала как человеческую мудрость, так и мудрые инстинкты животных, и гармонично распределила их между ними.

«Разве может когда-нибудь обезьяна, - пишет В. Франкл, - понять, почему она должна страдать? Она, воспринимая мир из «окружающей среды», не в состоянии понять мотивов человека, который вовлекает ее в свои эксперименты, так как человеческий мир, мир ценностей и смысла,

¹ Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997. С. 906.

ей недоступен. Он не доходит до нее, не укладывается в ее изменения: но не следует ли нам предположить, что надчеловеческим миром, в свою очередь, возвышается превосходящий его и недоступный ему мир, чем сверхсмысл способен придать смысл его страданию?»². Жизнь муравейника полна суеты, деловитости. В ней есть цель. Однако в жизни муравейника отсутствует смысл. Вот почему муравейник не имеет истории. Его гибель устраняет и память о нем. В человеческом обществе существует культура, которая призвана воспроизводить накопленный человечеством совокупный духовный опыт и транслировать его дальше, следующим поколениям. Без этой передачи духовного наследия человечество утрачивает свое предназначение.

«Люди минувших эпох живы для нас, - пишет русский философ Э.Ю. Соловьев, - благодаря особого рода практике – мемориальной. Она обеспечивает постоянное присутствие прошлого в актуальном сознании и препятствует тому, чтобы мы его подменяли или сочиняли. Те, кого *уже нет*, продолжают общаться с нами через оставленное ими наследие. Мы находимся во власти их заветов и в каждом новом поколении стоим перед задачей осмысленного отношения к заветам, которое одно только может уберечь от слепой покорности авторитету, с одной стороны, и от предательского беспамятства – с другой»³. Нужно ли людям образование? Может быть, люди вполне могут жить настоящим, не заглядывая в прошлое? Зачем, вообще говоря, люди хранят свою историческую память? Наконец, чему учит обретенное знание? Эти вопросы издавна интересовали мыслителей. У животных нет чувства истории. Природная особь ничего не знает о жизни своих предков, поэтому никакой связи с историей у нее нет. Другое дело – человек. Для него обращение к опыту, который обрело человечество, глубинная человеческая потребность.

Разумеется, в культуре можно обнаружить и противоположную тенденцию. Писатель Чингиз Айтматов приводит страшный исторический факт. У древних киргизских племен существовал обычай: если они брали в плен представителей

чужих племен, то стремились вытравить из их памяти воспоминания о собственном прошлом. Голову пленника стягивали так, чтобы волосы прорастали внутрь. В мозгу несчастного происходили необратимые процессы. Человек превращался в бессловесное животное, не способное вспомнить, кто он и откуда. Таких называли манкуртами, то есть людьми, не ощущающими собственных корней. Но ведь и обычные люди часто не интересуются своим прошлым, тем достоянием, которым они располагают от предков. В русском переводе их называют Иванами, не помнящими родства...

Образование – всеобщая форма развития личности и общества

Образование – социальный институт, через который осуществляется передача культурного наследия (профессиональных знаний и умений, нравственных ценностей и др.) от поколения к поколению. Это система процессов взаимодействия людей в обществе, которая обеспечивает вхождение индивида в это общество, социализацию индивида и подготовку его к овладению различными социальными ролями.

Человек уникален. Он привнес в мир некий элемент, чуждый животному миру. Но в чем заключается этот элемент, еще не вполне ясно. С соматической точки зрения, человек – это один из видов животных. С незапамятных времен неотъемлемыми качествами человека считались свобода, рефлексия, дух. Участь животного всецело обусловлена законами природы. Человек так же зависит от законов природы, но вдобавок у него есть предназначение, реализация которого зависит от него самого. В то же время мы нигде не встречаем человека как полностью духовное существо. Природные потребности оказывают свое воздействие даже на самые глубинные пласты его духа.

Человеку предстоит согласовать две стороны своей природы: привести свою единичность, индивидуальность в соответствие со своей разумностью и духовной всеобщностью, сделать эту всеобщность господствующей над индивидуальностью⁴. «Необразованным» можно назвать человека, в котором индивидуальное господствует над всеобщим. Смысл обучения и воспитания, по

² Франкл Виктор. Психотерапия на практике. М., 2000. С. 19-20.

³ Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. М., 1991. С. 3-4.

⁴ Назаров В.Н. Философия в вопросах и ответах. Тула, 1966. С. 278.

мнению автора, как раз в том, чтобы снять или, по крайней мере, ослабить это господство индивидуального начала. Приобретая знания, человек учится смотреть на мир со всеобщей духовной точки зрения. Получив воспитание, человек учится владеть собой, сдерживать проявление своей эгоистической природы, учитывать интересы других, преследовать общие цели и т.п. Образовать – это значит создать новый образ человека.

Роль образования в человеческом обществе постоянно возрастает. Этому содействуют сложности социальных связей, рост знаний, информации и технологии. Разработка проблемы и смысла образования рождается в античности вместе с изучением человеческой природы и проходит через всю историю общественной мысли. При этом в античной традиции образование и воспитание рассматриваются в единстве и подчинены формированию человека, который стремится к достижению Блага.

Основополагающим фактором в формировании античных представлений об образовании и связанном с ним содержании образования являлась их зависимость от общественных отношений. В частности, существовало мнение, что только та деятельность достойна свободного человека, которая основывается на его духовных способностях и не служит зарабатыванию средств к существованию. Подобная методологическая установка просматривается в работах Сократа, Платона, Демокрита, Аристотеля и других представителей греческой философской мысли.

Средневековая философская мысль, развивая традиции Платона и Аристотеля, подчинила образование и воспитание созданию целостной верующей личности. «Для спасения человеческого было необходимо, чтобы сверх философских дисциплин, которые основываются на человеческом разуме, существовала некая наука, основанная на Божественном Откровении; это было необходимо прежде всего потому, что человек соотносится с Богом как с некоторой своей целью»⁵.

Непреходящее значение получает образование в новоевропейском общественном сознании, когда формируется светская культура и человек начинает искать свое место в истории. Это особенно проявилось в трудах выдающихся пред-

ставителей эпохи Возрождения – М. Монтеня, Ф. Рабле, Я.-А. Коменского, Э. Роттердамского. С этого времени начинается взлет педагогической мысли. Рождается новое концептуальное осмысление статуса образования и воспитания, анализа их социокультурной ценности, что находит яркое выражение в философских системах Ф. Бэкона и Р. Декарта. Осмысление нового положения человека в культуре, а также изменившаяся роль образования судьбе человечества получило отражение в работах Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, Г. Спенсера, И.Г. Гердера, В. Гумбольда. Разработка проблемы, начатая немецкой классической философией, было выражено и углублено в работах А. Бергсона, Дж. Дьюи, В. Виндельбанда, Х.Г. Гадамера, М. Шелера, А.Н. Уайтхеда, Э. Фромма, А. Швейцера и других.

Образование как единство обучения, воспитания и развития

Образование как процесс, понимается, не сводится только к распространению знаний. Речь идет, во-первых, не о разрозненных сведениях, которые передаются ученикам, а об целенаправленном обучении. Обучение – это процесс целенаправленной передачи общественно-исторического опыта. Так называется особая коллективная социокультурная деятельность по организации углубленного усвоения молодым поколением накопленного обществом опыта, воплощенного в соответствии с социальным заказом в содержании образования.

Обучение основывается на запоминании. Теории запоминания издавна опирались на опыт обучения и на вытекающие из него телесно-психические процессы. Легче и лучше всего запоминается то, что резко выделяется из всей массы усваиваемого материала, в силу чего возникает ясно выраженное отношение фигуры и основы. Повторение при заучивании наизусть служит уяснению частных в фигуре (гештальт), понимаемой как целое.

Воспитание – процесс взаимодействия общества и личности, который обеспечивает, с одной стороны, саморазвитие личности, с другой – ее созвучность ценностям и интересам общества. По своему первоначальному значению слово «воспитание» означало «вытягивать», в более обобщенном смысле «выращивать». Оно связывалось прежде всего с процессом питания. Это слово подразумева-

⁵ Фома Аквинский. Сумма теологии // Антология мировой философии: в 4-х тт. Т. 1. М., 1969. С. 824-825.

ло также вскармливание. В древнерусских текстах воспитание отражалось словами «кормить», «питать», а воспитатель часто назывался кормильцем. «Сейчас в самом широком философском смысле этот термин означает целенаправленный процесс перевода накопленной человечеством культуры в индивидуальную форму существования, когда внешнее (объективное) становится содержанием внутреннего (субъективного), т.е. переводится в область сознания конкретных людей, чтобы потом соответственно отразиться в их мыслях, поведении, чувствах»⁶.

Как отмечает В.Н. Назаров, между образованием и воспитанием возможны следующие соотношения: противопоставление, соподчинение и тождество. Позиция противопоставления определяется моралистическим взглядом на образование. С этой точки зрения образование обычно рассматривается как развитие ума (познавательных способностей человека), обучение наукам, приобретение знаний. Воспитание же – как «развитие сердца», «культура души», обучение нравственным и духовным основам жизни. Образованный человек при этом не обязательно оказывается воспитанным. В той же мере воспитанный человек не всегда бывает образованным. Более того, образование нередко приобретает в ущерб духовности: интеллект, рассудочность притупляют остроту чувств, заглушают отзывчивость сердца. В чем заключена причина такого несовпадения? Она обусловлена противоречием между наукой и нравственностью, знанием и добродетелью, познанием мира и самопознанием человека.

Римский философ уже в I в. н.э. неплохо выразил сущность этого противоречия.

- Ты умеешь измерить круг, называешь расстояния между звездами. Но если ты такой знаток, измерь человеческую душу. Скажи, велика она или ничтожна? Ты знаешь, какая из линий прямая; для чего тебе это нужно, если в жизни ты не знаешь прямого пути?

Суть такого противопоставления образования и воспитания в том, чтобы выявить и осознать несовпадение между качеством усвоения научных знаний и нравственных принципов. В этом случае специалисты отмечают, что нравственность отстает от научного миропонимания. В итоге рождается

критика научного образования и культ нравственного воспитания.

Однако противопоставление образования и воспитания не выдерживает критики уже на уровне здравого смысла. Л.Н. Толстой, будучи столь же радикальным моралистом, критиком научного образования, как Сенека или Паскаль, но создавший еще систему педагогики, связывал образование и воспитание как единый процесс: «Нельзя воспитывать, не передавая знания; всякое же знание действует воспитательно». В этом смысле воспитание есть «образование сердца», а «образование – «воспитание ума». Такой подход можно назвать педагогическим. Он ведет к принципу соподчинения между образованием и воспитанием. И здесь возможны два варианта: либо образование считается частью воспитательного процесса, либо, наоборот, воспитание рассматривается как раздел или часть образования.

Первый вариант был присущ философии Просвещения с ее идеей «воспитания человеческого рода». Воспитание трактовалось в этом случае как восхождение к совершенной гуманности, направляемое провидением. Образование выступает при этом как одна из ступеней этого процесса.

Русский просветитель XVIII в. Н.И. Новиков выразил идею целостности воспитания следующим образом: «Воспитание имеет три главные части: воспитание физическое – образование тела; воспитание нравственное – образование сердца и воспитание умственное – просвещение или образование разума».

Второй вариант связан с подчинением воспитания образованию. Так, Гегель рассматривает воспитание как практическое или моральное образование наряду с образованием теоретическим или интеллектуальным. Эта точка зрения Гегеля интересна. Она подсказана не столько его философией, сколько его личностным опытом – работы в должности директора гимназии. Эту свою мысль Гегель выразил в «Философской пропедевтике» - курсе философии, который адресовался учащимся младших классов гимназии. Приоритет идеи образования здесь вполне объясним, ибо Гегель стоит на почве школьного обучения.

Воспитание немыслимо без личностного воздействия. Но ведь мы живем в эпоху массовых информационных потоков. Рождается новая цивилизация, где коммуникационная связь создает все условия для полного обеспечения человека.

⁶ Современный философский словарь. М., 1996. С. 85.

Вы можете, к примеру, купить для своего ребенка комплект видеокассет, на котором записаны лекции лауреата Нобелевской премии. Но чисто информационное обучение может оказаться лишенным воспитания, которое предполагает воздействие живой конкретной личности.

Созидание человеком образа мира в себе

Мировоззрение – это совокупность результатов метафизического мышления и исследований, система обобщенных представлений человека об общих закономерностях, которые управляют миром, обществом и человеком. Так называется «система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к действительности, общее понимание мира, так и жизненные позиции, программы деятельности людей⁷. Мировоззрение выражает также характеристики идеального, совершенного мира, общества и человека.

Важнейшей задачей педагогики можно считать построение и рациональное обоснование мировоззрения, целостного и развернутого взгляда на мир.

Только благодаря такому взгляду люди могут жить полноценной и содержательной жизнью. Понятие «мировоззрения» часто отождествляется с такими словами, как «картина мира», «метафизика», «философия». Говоря о потребности видеть мир в его целостности и многообразии, мы, разумеется, имеем в виду не каждого индивида. Как показывают исследования современных представителей трансперсональной психологии, многие люди живут на самом низком градусе собственного существования. Они даже не подозревают о том потенциале, которым обладают. Возможно, это о них сказал В. Шекспир:

*Что человек, когда он занят только
Сном и едой? Животное, не больше.*

Немецкий философ Карл Ясперс отмечал: мир любого человека – это особый мир⁸. Но этот особый мир, о котором человек знает, что он принадлежит ему и только ему, и с которым человек до сих пор существовал, всегда представляет со-

бой нечто меньшее, нежели действительный мир данного человека. Человек неизмеримо богаче того мира, в котором он разместил себя. Его подлинный мир – всеохватывающая и всеобъемлющая целостность. Оказывается, человек не может жить без духовных идеалов, без окрыляющих истин. Потребность в мировоззрении, в осмысленной картине мира предстает сегодня как самая насущная, неискоренимая потребность личности.

Человека интересует все. Он хочет знать, одинок ли он во Вселенной. Куда движется история? Какова ценность жизни? Всесильна ли Гекуба – олицетворение жертвенности и горя, глубокой скорби и отчаяния? Казалось бы, что он Гекубе, что ему Гекуба? А между тем личность не может существовать, если в ее сознании не выстроилась относительно целостная, неразорванная картина мира. Без этого она утрачивает свои путеводные цели. Поведение человека становится немотивированным, нередко аффективным, излишне экспансивным и даже разрушительным. Бездуховность существования порождает множество мучительных и острых проблем, оказывающихся, в сущности, неразрешимыми, ибо ничто не способно компенсировать, заместить осмысленного видения мира.

Людям нужны истины и идеалы. Вроде бы что удивительного в этой констатации? Осознание объективного мира, независимо от его конкретной формы, в содержательном аспекте всегда бывает связано с теми целостностями, которые сообщают мыслям и переживаниям смысл, жизненно важный контекст. «Можно сказать, – пишет К. Ясперс, – что содержание переживания погружено во множество различных миров одновременно; миры эти, по видимому, никогда не могут быть познаны во всей своей целостности и лишь косвенно проявляют себя через движение и формирование представлений, через образы и акты мышления»⁹.

При благоприятных обстоятельствах осознание человеком собственного личностного мира может принять систематический характер и найти свое оформление в поэзии, искусстве, философском мышлении, мировоззренческих идеях. Человек стремится не просто зафиксировать все, что он воспринимает. Он пытается охватить целостность духа. Немецкий философ Ф. Ницше считал, что познание мира – это его истолкование. Наше пони-

⁹ Там же. С. 359.

⁷ Юдин Б.Г. Мировоззрение // Философский словарь / Под ред. акад. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 334.

⁸ Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997. С. 360.

мание мира – это истолкование. Наше понимание чужого мира – это истолкование истолкования. Соответственно, понимая мир, мы обнаруживаем не только абсолютную объективность истинного мира, но и некое движение, в сфере которого, с точки зрения наблюдателя различных миров, идея одного, реального, истинного мира так и остается маргинальным (периферийным), не вполне постижимым понятием.

Потребность в целостной картине мира – глубинная человеческая потребность. Любопытно, что К. Ясперс задумывается даже над тем, что позволяет выработать философское миропознание на шизофренической основе? Он ставит вопрос: до какой степени эти философские возможности являются простой карикатурой? Для больного человека

характерно «космическое переживание» конца света, «заката богов», грандиозного переворота, в осуществлении которого ведущую роль играет сам пациент. Он – центр всего того, что предстоит произойти. Он должен выполнить титаническую задачу, он обладает огромным могуществом. В происходящих процессах участвуют взаимодействия на невероятных расстояниях, мощные силы притяжения и отталкивания. В процессы непременно вовлекаются всеобъемлющие «совокупности»: все народы мира, все человечества, все божества. Повторно проживается вся история человечества. Жизнь индивида вбирает в себя бесчисленные тысячелетия. Мгновение для него – вечность. С огромной скоростью он преодолевает космическое пространство, чтобы вести грандиозные битвы¹⁰.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Я познаю мир. Тайны красоты. М., 2004.
2. Назаров В.Н. Философия в вопросах и ответах. Тула, 1996.
3. Новичкова Г.А. Историко-философские очерки западной педагогической антропологии. М., 2001.
4. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. М., 1991.
5. Спирина Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2012.
6. Столович Л.Н. Красота, добро, истина. М., 1994.
7. Столяренко А.М. Психология и педагогика. М., 2001.
8. Филатов О.К. Технологии обучения в высшей школе. М., 2001.
9. Франкл Виктор. Психотерапия на практике. М., 2000.
10. Школа и педагогическая мысль Средних веков, Возрождения и Нового времени. М., 1986.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Ya poznayu mir. Tainy krasoty. M., 2004.
2. Nazarov V.N. Filosofiya v voprosakh i otvetakh. Tula, 1996.
3. Novichkova G.A. Istoriko-filosofskie ocherki zapadnoi pedagogicheskoi antropologii. M., 2001.
4. Solov'ev E.Yu. Proshloe tolkuet nas. Ocherki po istorii filosofii i kul'tury. M., 1991.
5. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M., 2012.
6. Stolovich L.N. Krasota, dobro, istina. M., 1994.
7. Stolyarenko A.M. Psikhologiya i pedagogika. M., 2001.
8. Filatov O.K. Tekhnologii obucheniya v vysshei shkole. M., 2001.
9. Frankl Viktor. Psikhoterapiya na praktike. M., 2000.
10. Shkola i pedagogicheskaya mysl' Srednikh vekov, Vozrozhdeniya i Novogo vremeni. M., 1986.

¹⁰ Там же. С. 361.